

Через несколько секунд вся крыша была охвачена яростным пламенем. Она безумно потрескивала, словно издеваясь над ним. Он почувствовал себя так, словно в него вонзили кол.

Глубокая тревога исходила из его сердца и отражалась от ребер. Он начал сильно потеть и тяжело дышать, напрягая мозг на полную катушку.

"Может, мне выйти и позвать свою семью, чтобы предупредить их о пожаре?"

Таков был ход его мыслей, но проблема была в другом: что тогда? Единственное преимущество, которое он имел перед нападавшими, заключалось в том, что он был спрятан, и если он выдаст себя, он боялся, что ни он, ни его семья ничего не смогут сделать.

Он увидел, как Кегоку выбрал двух мужчин.

- Обойдите фронт и захватите любого, кто попытается сбежать. Никаких убийств. Я хочу, чтобы они страдали.

Мужчины послушно кивнули, один держал дубинку, а другой копье, и они быстро побежали к передней части дома.

Эти движения и то, что только что сказал Кегоку, позволили Генге принять решение: ждать. Похоже, он хотел, чтобы семья была жива, по крайней мере сейчас, так что был хороший шанс, что он предупредит их о пожаре.

Конечно, он не мог быть в этом уверен, и напряжение от такой игры заставило его сжать кулаки так сильно, что из-под ногтей потекла кровь. Он ненавидел саму мысль о том, чтобы играть с жизнью своей семьи, и сильный страх перед последствиями своей ошибки сжигал его изнутри.

Прошло несколько секунд, а Кегоку продолжал смотреть на пламя с маниакальной улыбкой на лице. Делая глубокие вдохи и выпуская довольный вздох, как будто он находил глубокое чувство удовлетворения во всем этом.

От вида такого безумия, да еще так близко к нему, Генге стало тошно. Опасное безумие, ставящее под угрозу жизнь всей его семьи.

Он проклинал себя за то, что не заметил этого безумия раньше и не предвидел его реакции. Он довольствовался тем, что имел поддержку учителя. Он не ожидал, что найдется кто-то настолько безумный, чтобы пойти против землевладельца Нивы-Сан.

- ОЙЙЙЙЙЙ МИУРААААА. ТВОЙ ДОМ ГОРИТ, ЛУЧШЕ ПРОСНИСЬ, А?

Он наконец заговорил и предупредил семью о проблеме, с которым они столкнулись, и Генге провел рукой по лбу, который был скользким от пота, вздохнув с облегчением.

Те, кто был с Кегоку, продолжали шуметь, усиливая шум.

Генге начал слышать голоса изнутри - скорее крики. Он не мог разобрать ни слов, ни людей за ревушим пламенем, но слишком хорошо слышал страх, который таили в себе эти голоса.

Они, вероятно, поняли ситуацию, просто из криков, и были в панике относительно того, куда им следует бежать. Но самое печальное было то, что им не было куда бежать. Только в объятия своих агрессоров.

Черный ход был пробит - был такой беспорядок от пламени, что никакого другого способа не было. Облако дыма выплыло во двор, и Кегоку прикрыл глаза от нападения такого облака.

В дыму виднелись две фигуры. Высокий мужчина поддерживал другого рядом с собой.

Генге сразу понял, кто это, но не почувствовал облегчения, увидев их, потому что люди Кегоку уже двигались вперед, и их глаза были почти закрыты, защищая их от дыма.

Яростно кашляя и спотыкаясь в своей слепоте, как кроты, они были легко сбиты с ног. Первый человек атаковал тупым концом топора, вонзив его в живот Масаацу и мгновенно сбив его с ног.

Он громко застонал, стараясь поддержать отца, чтобы тот не упал.

Но все его усилия были напрасны, так как второй мужчина уже ударил отца дубинкой по спине, отчего тот упал на землю.

Все еще окутанные дымом и почти обездвиженные, дезориентированные Масаацу и Морохира были вытащены в сторону Кегоку, а затем скованы. Их руки были заложены за спину, согнуты в локтях - так что они не могли вызвать никакой силы, - а затем на них сел человек, используя весь свой вес, и связал их руки своими руками. У них не было возможности двигаться.

Кегоку с огромным удовольствием наблюдал, как молодой человек изо всех сил пытается освободиться, и от души рассмеялся.

- Давай, давай, молодой бак, попробуй сбежать. В ту же секунду мой мальчик вонзит свой топор тебе в череп.

Затем он повернулся к человеку и присел так, что его глаза оказались почти на одном уровне.

Морохира уставился на него покрасневшими от дыма глазами и выплюнул свою оценку зверя перед ним.

- Ты же трус Кегоку! Я выиграл этот бой - честно и справедливо. И ты приходишь сюда и пытаешься убить нас в наших постелях? Ты гребанный сучий пес!

- Хм...

Зверь, стоявший перед ним, несколько секунд смотрел на него, словно размышляя. Его улыбка не дрогнула, и секунду спустя он направил кулак в лицо Морохиры, качая головой в сторону.

Он встал и заговорил так, словно отчитывал непослушного ребенка:

- Каждый раз, когда ты пытаешься оскорбить меня, ты будешь наказан, понял?

Его вопрос был прерван серией криков, которые раздалась из передней части дома.

"Рин ... И Фукку."- Думал про себя Генге, и сердце его разрывалось на части. Похоже, Морохира и Масаацу отослали девушек вперед, надеясь дать им возможность сбежать, в то же время принимая на себя основной удар гнева врагов.

Увы, их жертва оказалась напрасной.

Лицо зверя стало прямо-таки демоническим, когда он получил болезненное удовлетворение от

этих криков и реакции Морохиры, чье лицо вытянулось и выглядело так, словно он потерял всякую волю к жизни.

Масацу, с другой стороны, стал еще более свирепым, изо всех сил сопротивляясь, гнев переполнял его.

Но единственной наградой ему был удар рукоятью топора по затылку.

Рин тащили сзади, она кричала от боли, ее лицо было залито слезами. Волосы, за которые ее тащили, кое-где рвались, оставляя кровавые следы. Ее тело столкнулось с многочисленными препятствиями на неровной лесной подстилке, что только усугубило ее мучения.

Фукку на перекладине несли через плечо мужчины, она извивалась изо всех сил, чтобы освободиться, колотила его по спине. Но ее усилия только раздражали его, так как его хватка оставалась твердой.

Как только они приблизились к Кегоку, ее с силой швырнуло на землю. Она тяжело приземлилась, ползая по земле в агонии, изо всех сил пытаясь дышать, когда из нее вырывался ветер.

Слеза скатилась с глаз Морохиры при виде страданий его жены и дочери, и он накопил ярость. Зная, что в таком состоянии ему не убежать, он решил приберечь его для лучшего времени.

Рин бросили рядом с матерью, ее изысканный внешний вид теперь был почти испорчен пятнами крови и потоками слез.

Генге пришлось физически сдерживать руки, которые тянулись к тетиве его лука. Каждая клеточка его существа требовала, чтобы он отомстил – немедленно. Но мозг, самый мощный орган в его теле, приказал ему ждать, потому что сейчас было не время действовать. Он не мог убить их достаточно быстро, чтобы не пострадала его семья.

- Вот видишь, Миура. Я действительно ненавижу тебя всеми фибрами души.

Демон снова прижался лицом к поверженному Миуре, наслаждаясь полной властью, которую он имел над ним.

- Но убить тебя ... это так просто. Так быстро.

Он подошел к Фукку, которая все еще сидела на земле, и поднял ее.

Он провел рукой по ее щеке, медленно, нежно. Она вздрогнула от его прикосновения, которое было верхом извращенности, подавленного чувства, полного и абсолютного безумия. Это было прикосновение, которое стремилось контролировать.

Морохира широко раскрыл рот и опустил глаза. Он не мог вынести прикосновения этого человека к своей дорогой, нежной жене.

Но на этом он не закончил. Глядя Морохире в глаза, он продолжал надругаться над его женой.

Его рука проникла в ее верхнюю часть кимоно, двигаясь вниз к обнаженной коже.

Хотя они не могли видеть руку под ним, все присутствующие знали, что происходит. Фукку упорно смотрела в землю, сжимая кулаки, а по ее лицу беззвучно текли слезы. Она изо всех сил старалась вытерпеть его ласки, но не смогла сдержать крик, когда он ущипнул ее за голое

бедро.

- У тебя красивая жена, Миура- Тихо произнес он тошнотворно сладким голосом, отчего Морохиру затошнило.

Теперь он удовольствовался пригоршней мягкости ее спины, прежде чем перевести взгляд на следующую цель.

- И дочь красавица...

Рин отшатнулась от его взгляда, который был пропитан похотью, она пыталась отступить назад, ее слезы текли теперь еще быстрее. Но плотная масса мужчины позади нее не давала ей идти дальше.

Пара сильных рук удерживала ее, и болезненная похоть Кегоку надвигалась все ближе.

Его толстые пальцы медленно убрали окровавленные волосы с ее лица, очень нежно.

Ее лицо напряглось, когда она попыталась вынести это так же, как ее мать.

Но затем его лицо приблизилось, и его язык запачкал ее щеку, пробуя на вкус ее слезы.

ХЛОП

Генге больше не мог этого выносить и сильно ударил кулаком по дереву, высвобождая свой гнев. Снова и снова он размахивал кулаками, разрывая кожу на костяшках пальцев в кровавые обломки.

Кегоку вернулся к Морохире, продолжая говорить.

- Ты видишь Морохира. Я хочу, чтобы ты страдал, очень сильно, прежде чем умрешь.

- В конце концов, я полагаю, ты будешь умолять меня убить тебя, разве это не мило?

- Вы, наверное, думаете, что я болен? Вы ничего не знаете ни о болезни, ни о безумии. Прежде чем я окончательно освобожу тебя и твою семью от этого мира, я заставлю тебя смотреть, как я беру твою дочь и твою жену в свою постель.

- Хо ... ну и рожа у тебя. Интересно, как бы ты себя чувствовал после того, как на самом деле испытал это? Я совсем больной человек, как ты знаешь. Когда речь заходит об искусстве любви, мне нравится думать, что нет никого более развратного, чем я.

- Конечно, после того, как я закончу – если они еще будут живы, – твои женщины на некоторое время станут игрушками для моих мужчин.

Он прервал свой безумный монолог и огляделся, как будто что-то понял.

- А... был еще один, не так ли? Где мальчик, Морохира?

Наконец-то он заметил, что Генге нет дома.

- Будь я проклят, если скажу тебе!

Морохира физически плюнул в его сторону, но это только заставило улыбку Кегоку стать шире,

так как он нашел идеальный предлог, чтобы послать еще одну порку в его сторону.

Теперь, когда отец был весь в свежей крови, он повернулся к сыну.

- В любом случае, этот нам не нужен. С таким же успехом можно убить его и освободить нескольких человек.

Он говорил так небрежно, когда речь заходила о жизни Масацу, но его люди знали, что он говорит серьезно, и потащили мальчика вперед, заставляя его опуститься на колени.

Кегоку выхватил катану из ножен и приготовился нанести смертельный удар. Он не нуждался в подготовке, прежде чем лишить его жизни.

Увидев это, Генге выругался. Одним плавным движением натянул тетиву лука и выпустил стрелу.

Возможность, которой он так долго ждал, не представилась, и теперь, в состоянии ярости, единственным выходом было довести свое тело до предела и стрелять так быстро и точно, как только он мог – нет, даже больше. Он выйдет за пределы любого ограничения, которое попытается удержать его, и спасет жизнь своей семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1022524>